

Транссиб. Обеспечивает доставку грузов и пассажиров в направлении Западная Европа — Восточная Азия, а также функционирование сформировавшегося вдоль Транссиба первого промышленного пояса Сибири.

Сеть автомобильных дорог Казахстана. Вхождение автодорожного коридора в сеть автомобильных дорог Казахстана обеспечит связь с транспортными потоками в направлениях: стран Европы и Дальнего Востока; Китая и далее на страны Юго-Восточной Азии; стран Центрально-Азиатского региона и далее — на страны Закавказья, Иран и Турцию.

Автодорожный коридор Тюмень — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард. Обеспечивает автотранспортный выход крупнейшему в мире региону по добыче углеводородного сырья, во многом определяющему энергетическую и экономическую безопасность страны. Его дальнейшее развитие в Арктическую зону, все более сосредотачивающую в себе глобальные проблемы современности, актуально и отвечает основным положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ в 2009 году [4].

Возможны следующие маршруты: №1: Петропавловск — Ишим — Тюмень — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №2: Петропавловск — Курган — Тюмень — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №3: Петропавловск — Макушино — Ишим — Вагай — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №4: Петропавловск — Ишим — Вагай — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард. Сегодня трудно однозначно отдать предпочтение одному из маршрутов. Необходимо технико-экономическое обоснование, учитывающее интенсивности и распределение транспортных потоков по различным участкам дорог.

На развитие автодорожного коридора существенное воздействие должно оказать формирование транспортных узлов (перераспределение транспортных потоков по различным видам транспорта) в городах Тюмени и Сургуте, а в перспективе и в Салехарде. Представляется целесообразным определение для автодорожного коридора аналогичных транспортных узлов и в республике Казахстан.

Реализация транзитного потенциала Югры возможна при комплексном развитии крупных транспортных коридоров в направлениях «Запад — Восток» (формирование Севсиба, автодорожного маршрута федерального значения «Северо-запад — Сибирь») и «Север — Юг» (Северный морской путь — Средняя Азия). Увеличение транзита требует качественно нового развития транспортных узлов и терминально-логистических комплексов [5].

Выводы. С расширением межгосударственных экономических связей динамично развивается обмен торговыми потоками между странами, увеличиваются объемы как внутренних, так и транзитных перевозок. Существенное снижение удельных энергозатрат, повышение скоростей транспортных потоков (или оборачиваемости капитала) одновременно делает пространство инвестиционно привлекательным. Создание транспортного коридора «Арктика — Азия» определяется необходимостью поддержания устойчивого развития экономик стран на евразийском экономическом пространстве, повышения качества жизни населения в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734-р.
3. Приоритетные направления сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года, утвержденные Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О приоритетных направлениях сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года» от 14 ноября 2008 г.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537.
5. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие транспортной системы Ханты-Мансийского автономного округа Югры на 2016 — 2020 годы» (с изменениями на: 22.11.2015).
6. Табаков Н. В. Коридор «Арктика — Азия» — важный элемент формирования интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве // Дороги России. 2014. — №3. — С. 50-59.
7. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2012. — №6. — С. 19–23.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЦИПАТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Е.В. Кузнецова,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ekuznetsova@gmail.com

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ современной российской действительности вызывает множество неоднозначных мнений относительно «правильности» выбранного страной пути развития, ведь, если судить по складывающейся практической реализации конституционных положений, можно сделать вывод о том, что наш Основной Закон и тот общественный и государственный

строй, который сложился на его основе, нуждаются в некоей модернизации, которая позволит усовершенствовать систему государственного управления, повысить его эффективность и конкурентоспособность.

Необходимость политико-правовой модернизации объясняется также и тем, что конституционные положения 1993 года, как верно отмечает Д.А. Авдеев, на данный момент не позволяют «с учетом существующей в науке классификации республик отнести ее к тому или иному виду в связи со своеобразной «нестандартизованностью» [1; 166]. Научная полемика относительно определения формы правления Российской Федерации привела достаточно большую часть ученых к выводу о том, что, учитывая множество факторов, Россия, так или иначе, на данном этапе своего развития (не абстрагированного от всего мирового сообщества, а именно во взаимодействии с ним) нуждается в концентрации полномочий в одном едином центре: будь то коллегиальный орган, либо же, как сейчас, единоличный.

На основании вышеизложенного, можно легко выявить ряд назревших проблем, свидетельствующих о необходимости поиска баланса между чрезмерной концентрацией властных полномочий в одном центре и вообще смыслом любого публичного управления — реализацией интересов субъектов управления, в данном случае — народа, в частности — избирателей. Довольно действенным средством против таких негативных последствий монархичности формы правления, как олигархизация власти, ее бюрократизация и является общественная активность. Необходимо лишь, чтобы у граждан были эти способы воздействия на принятие властных решений, чтобы им были предоставлены возможности реального участия в управлении делами государства.

Таким образом, мы считаем, что важным аспектом политико-правовой модернизации государственного управления, является проведение целенаправленных изменений в рамках обеспечения эффективного взаимодействия государства и общества через инструменты транспарентности органов государственной власти, направленных на включение партисипативного подхода в отечественный механизм государственного управления.

Я.А. Кайль в своей работе отмечает, что партисипативная ориентация публичного управления уже помогла многим странам (в частности, США, Канаде, странам Латинской Америки, Швеции, Германии и др.) «достичь клиентоориентированности деятельности власти, значительного улучшения качества предоставления государственных услуг для граждан, повышения эффективности и результативности управленческих решений, принятых властью вместе с гражданским обществом» [4; 42-48]. Российская Федерация начала основательное движение в данном направлении сравнительно недавно — примерно с 2008 года (с установления правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий).

Идея подтверждения легитимности власти посредством прямого взаимодействия государства и общества предусмотрена Конституцией Российской Федерации, которая гарантирует гражданам право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей.

Одной из прямо не предусмотренных Конституцией Российской Федерации форм участия граждан в управлении делами государства является общественный контроль, получивший закрепление на законодательном уровне, содержащий в себе цели и задачи, общие принципы, в соответствии с которыми он осуществляется [9].

Общественный контроль в сложившихся условиях правовой действительности рассматривается в нескольких аспектах:

Во-первых, контроль со стороны общества за деятельностью публичных органов власти, как одного из типов гражданского участия, является основой демократического политического устройства, а его закреплённость в эффективно действующих институтах свидетельствует о высоком уровне развития демократической политической системы [5; 196-203].

Во-вторых, общественный контроль можно рассматривать как явление социально-правового характера, направленное на реализацию конституционного права граждан на самостоятельную защиту своих прав и свобод.

В-третьих, общественный контроль можно рассматривать как средство обеспечения законности, в частности путем проведения общественной экспертизы, заключающейся в проверке актов, решений, документов, издаваемых органами власти, осуществляющими публичные полномочия, на соответствие таких актов и решений требованиям законодательства.

В-четвертых, расширение системы общественного контроля и внедрение комплексной системы антикоррупционного мониторинга являются наиболее эффективными инструментами гражданского общества в борьбе с коррупцией согласно Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированной Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ [8].

Анализируя вышеперечисленные положения, можно сделать вывод о том, что контроль со стороны общества за деятельностью публичных органов власти выступает в качестве обратной связи и активного диалога между обществом и государством. В связи с нарастающей социальной фрагментацией общества государству все сложнее реагировать на общественные запросы, что порождает социальные конфликты [3]. Таким образом, общественный контроль — механизм, позволяющий обществу контролировать власть на этапе принятия и реализации решений, а также на этапе оценки полученного результата, осуществляя непосредственное участие граждан в государственном управлении.

Хочется обратить внимание на то, что, исходя из законодательных положений, система общественного контроля в РФ в настоящее время является достаточно замкнутой, так как только общественные палаты различных уровней и общественные советы при органах власти являются основными субъектами общественного контроля (ч.1 ст. 9 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ»). Отдельного внимания заслуживает деятельность Общественной палаты Российской Федерации, являющейся органом, сформированным в соответствии с ФЗ «Об Общественной палате РФ» и осуществляющим взаимодействие граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. В последнее время общественный контроль со стороны Общественной палаты получил большое распространение на практике и высокий уровень доверия граждан.

Для осуществления взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления Общественная палата выдвигает и поддерживает гражданские инициативы, проводит общественную экспертизу проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, других нормативных правовых актов (так

называемое «нулевое чтение»), осуществляет общественный контроль за деятельностью Правительства РФ, других органов исполнительной власти различного уровня, привлекает представителей общественности к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации [7] и т.д.

Наиболее значимыми и приоритетными направлениями деятельности остаются реализация гражданских инициатив и работа с обращениями граждан. Практика подачи обращений в Общественную палату получила значительное распространение, что подтверждают и статистические данные. Однако говорить о высокой эффективности данного направления деятельности Общественной палаты пока не приходится. Например, в 82,4% случаев органы власти дают разъяснения, содержание которых сводится к тому, что решить проблему гражданина невозможно в соответствии с действующим законодательством и компетенциями органов власти. Решения принимаются лишь в 12,6% случаев, причем только 1,9% решают изначальную проблему гражданина.

Основываясь на этих аналитических данных, многие задаются вопросом о необходимости такого органа как Общественная палата, которая, по их мнению, выступает как дань моде, формально навязанная властями для создания иллюзии участия граждан в управлении делами государства. Ведь по сути, имеются специальные государственные правозащитные структуры, такие как прокуратура, которые имеют реальные механизмы и рычаги воздействия в целях защиты нарушенных прав, но гражданам предоставлена возможность обращаться в другой орган, формально отгороженный от государственной власти (но не являющийся независимым), в целях поддержания общемировых тенденций к общественной солидарности и партиципации. Общественная палата, с этой точки зрения, рассматривается как правовой институт, призванный сблизить государственную власть с простыми гражданами, где есть шанс, что к ним проявят большее участие и человеческое отношение, так как она должна быть отделена от чиновничества, бюрократизма и ненавистной коррупции.

Общественная палата в том виде, в каком она представлена в законодательстве сейчас, по нашему мнению, не способна реализовать свой потенциал в связи с тем, что у нее:

Во-первых, отсутствуют юридические полномочия императивного характера, которые и не могут быть ей присвоены в связи с консультативно-совещательной природой самого института Общественной палаты. Возможна лишь корректировка законодательства с внедрением в него такого понятия, как «учет результатов общественного контроля»;

Во-вторых, отсутствуют функции контроля за деятельностью высших должностных лиц;

В-третьих, законодательством предусмотрено проведение общественной экспертизы только проектов нормативных правовых актов, однако расширение возможности общественной экспертизы действующих нормативных правовых актов и властных решений позволит усилить роль общественности в их реализации, что, несомненно, повысит эффективность защиты прав и свобод человека [6; 146-151].

Можно сделать вывод, что в современных условиях Общественная палата является не контрольным, а консультативно-совещательным органом, необходимость в котором все-таки существует в первую очередь исходя из конституционно провозглашенных демократических ценностей и принципов, на которых строится вся форма российского государства. В этом аспекте «Общественные палаты дают гражданским активистам, представителям некоммерческих организаций и всем неравнодушным гражданам возможность публично представить, обсудить и довести свои инициативы до сведения представителей власти и средств массовой информации» [2]. Создание Общественной палаты можно рассматривать и как определенный политический шаг, нацеленный в итоге на повышение доверия граждан к власти в целом, на предотвращение и решение возникающих социальных конфликтов, поэтому, безусловно, российское общество нуждается в существовании такого института как Общественная палата, а законодателю необходимо вести активную работу по реформированию ее правового положения и компетенций.

Таким образом, мы считаем, что развитие общественного контроля за деятельностью государства — это не просто дань моде, а все-таки жизненная необходимость для стабильного развития любой демократической страны. Существование общественного контроля в государстве работает также и на перспективу, способствующую отходу от стереотипов, что единственными гражданскими правозащитниками являются органы государственной власти. Общественный контроль призван формировать гражданское правосознание, порождать и реализовывать гражданскую инициативу и подкреплять ее политической волей, что еще раз подтверждает реально существующую необходимость в его совершенствовании в рамках необходимых процессов политико-правовой модернизации государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2015, 244 с.
2. Захаров П. Общественную палату наделят правом на законодательную инициативу // Тюменская Интернет-газета Вслух.ru [Электронный ресурс] <http://www.vsluh.ru/news/politics/304362> (дата обращения 31.03.2016).
3. Иваненко И.Н. Общественный контроль над органами власти в РФ: актуальные проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] Информационно-аналитический портал о гражданском обществе «Стратегия Приднестровья», 22.11.2011. — Режим доступа: <http://strategiya-pmr.ru/?p=1191>, свободный (дата обращения 08.01.2016).
4. Кайль Я.Я. Зарубежный опыт партиципативной ориентации публичного управления // НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: приоритеты и безопасность, №2 (191), 2013. С. 42-48.
5. Карастелев В.Е. Коллизия борьбы политических проектов по институционализации общественного контроля в системах правосудия и правоохранительной деятельности в России // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X Международной научной конференции. Ч.2. — М.: ЛЕНАНД, 2013. С.196-203.
6. Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2005, №15, ст. 1277.
7. Федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, №12, ст. 1231,

8. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Российская газета от 23 июля 2014 г. №6435.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Д.А. Ларченко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
daryalarchenko11921@mail.ru

Научный руководитель:
Л.С. Козлова,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом Российской Федерации от 25.12.2012 №271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] Жилищный кодекс Российской Федерации [2] (далее — ЖК РФ) дополнен Разделом IX «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (далее — Раздел IX ЖК РФ), закрепившим новую модель организации проведения капитального ремонта, предусмотревшую, помимо прочего, ежемесячные денежные взносы граждан на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах (далее — МКД). Реализация нововведений вызвала негативные настроения и оценки, общественный протест, поскольку граждане ощутили несоответствие между условиями своего проживания и возросшим размером оплаты таких условий. Тем не менее, Верховный Суд РФ в определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2014 года №57-ПАГ14-3 признал возложение на собственников помещений в МКД обязанности по уплате взноса на капитальный ремонт правомерным [3].

Научный анализ указанной законодательной новации актуален не только в силу её новизны, негативного общественного отношения но и в силу проблем правоприменительной практики в данной области правовых отношений. Системный анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации [4] и ЖК РФ позволил выявить ряд противоречий и пробелов в действующем законодательстве РФ, а также нарушение правил юридической техники, послуживших причиной неоднозначного толкования норм Раздела IX ЖК РФ.

Для юридической науки новая организация проведения капитального ремонта должна стать объектом исследований различных отраслей российского права — административного, гражданского, жилищного. Тем не менее, вопросы организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД, несмотря на свою актуальность, до настоящего времени не были предметом ни отраслевого, ни комплексного научного исследования.

С позиций науки административного права А.Ю. Жигаловой рассмотрен вопрос государственного жилищного надзора за деятельностью регионального оператора — фонда капитального ремонта [5]. Отдельные аспекты новой организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД проанализированы в работах некоторых ученых и практиков. Например, в работе Р.М. Газизова представлен комплексный анализ государственной политики по созданию фондов капитального ремонта МКД [6]. А.З. Зиннатуллин изучил особенности реализации новой системы капитального ремонта на примере Республики Башкортостан [7]. Н.Н. Ломако дал не критическую характеристику нормативного правового регулирования организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД [8]. Таким образом, по исследуемой нами проблематике наблюдается явный дефицит научных работ, который можно объяснить новизной анализируемого вопроса. Названное обстоятельство подтверждает актуальность научного исследования вопросов организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД.

Анализ законодательства в рассматриваемой области общественных отношений позволил установить, что с 01 марта 2005 г., с момента вступления ЖК РФ в законную силу, собственники помещений в МКД, согласно ч. 1 ст. 158 ЖК РФ, обязаны нести расходы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы, которая устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства. Реализация данной нормы растянулась на долгие годы — до 2014 года, так как не было специализированных организаций — региональных операторов, основной функцией которых на сегодняшний день является аккумулирование денежных средств на проведение капитального ремонта общего имущества в МКД. Кроме того, законодательно не была установлена возможность аккумулирования денежных средств собственниками на специальном счете.

Данные обстоятельства порождали немало проблем на практике. В качестве иллюстрации можно привести типичные для судебной и административной практики решения.

1. Арбитражные суды, удовлетворяя исковые требования о взыскании задолженности по взносам на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, исходили из того, что муниципальное образование обязано нести бремя содержания своего имущества, вносить обязательные взносы, связанные с оплатой расходов на капитальный ремонт доли в праве общей собственности на общее имущество домов, входящих в состав ТСЖ, в порядке и размере, которые установлены общим собранием членов товарищества [9].

2. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, при рассмотрении дел о признании незаконными действий Администраций муниципальных образований и об устранении допущенных ими нарушений, придерживалась классического решения: «...действия Администрации, а именно — ее отказ в финансировании работ по капитальному